

Внутритекстовое выражение образа автора в «Диариуше» Афанасия Брестского

Силина Л.А.

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультет «Иностранные языки», ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, *l-silina@mail.ru*

В статье рассматриваются формы выражения субъективного авторского сознания через анализ внутритекстовых средств выражения образа автора, дается представление о мировоззрении и роли Афанасия Брестского в контексте его времени..

Ключевые слова: образ автора, повествование, публицистика, мировоззренческая позиция.

Для цитаты:

Силина Л.А. Внутритекстовое выражение образа автора в «Диариуше» Афанасия Брестского [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Т. 2. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Silina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020204

For citation:

Silina L.A. Intertextual expression of author's image of "Diariush" by Afanasy Brestsky [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Silina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy). doi: 10.17759/langt.2015020204

Внутритекстовые проявления образа автора дают возможность более полно раскрыть замысел произведения, высветить концептуальные проблемы, волновавшие автора, изобразить драматизм внутреннего мира и субъективность оценки окружающей действительности, а также полемизм и остроту восприятия современной писателю жизни. Как указывают исследователи «Диариуша» преподобномученика Афанасия Брестского, свод, созданный им, содержит более десяти произведений, написанных на протяжении восьми лет [4, 3]. В 1646 году, находясь в ссылке, Афанасий Брестский объединил написанное ранее в единое произведение, назвав его «Диариуш» (от лат. *diarium* - ежедневный, польск. *dziariusz* - дневник, семейная хроника). Подвижническая жизнь отца Афанасия заслуживает отдельного изучения, но предметом нашего исследования является созданный им один из первых образцов полемической автобиографии. Жанровая структура «Диариуша» представляет собой синтез различных жанровых модификаций – экзегезис, суплика (послание), пророческий аполог, стихотворение-молитва, видение, автобиографический очерк.

Авторское присутствие в тексте произведения, как правило, зависит и от его жанровой принадлежности. В этой связи важно подчеркнуть, что Л.В. Левшун, рассматривая проблемы жанровой дефиниции «Диариуша», опровергает точку зрения ученых, относящих данное произведение к мемуарному жанру, выделяя ряд «немемуарных» его особенностей: «не соблюдается хронология в изложении событий; об одних и тех же фактах говорится в разных статьях, причем в одних и тех же выражениях; несколько раз изменяется предполагаемый

адресат; цели автора были едва ли не противоположны тем, какими руководствовались мемуаристы, записывая события, так или иначе связанные с их особами» [3, с. 724]. Сам Афанасий Брестский в титуле своего произведения указывает на его идею, цель создания и даже жанр: «Диариуш или свод деяний подлинных в деле умножения и исповедания веры православной, оглашенный, по воле Божией и молитвами Пречистой Богородицы в недавно минувшие времена: в начале благочестивому царю московскому Михаилу, затем его милости королю Польскому Владиславу Четвертому, напоследок преосвященному архиепископу, всея России митрополиту Петру Могиле, изложенный смиренным иеромонахом Афанасием Филипповичем, игуменом Берестья Литовского, которым в монастыре Печеро-Киевском и составляется для ведома людей православных, желающих о том ныне и в последствии знать, в году 1646, месяца, дня» [5]. Таким образом, титул задает тон восприятия произведения как воплощения мировоззренческой позиции его автора, а в некоторых частях и как политическая программа действия. Солидаризируясь с мнением Л.В. Левшун, указывающей на неоднородность жанрового канона «Диариуша», хотелось бы заметить, что данное произведение всё же содержит в себе элементы жанра полемической автобиографии. Создание «свода деяний подлинных», изложенных конкретным лицом, а именно – «смиренным иеромонахом Афанасием Филипповичем, игуменом Берестья Литовского», дает право отметить черты автобиографического начала, облеченного по воле его автора в дневниковую форму [5]. В.В. Кусков, размышляя о психологии творчества древнерусского автора и о роли публицистического начала, писал: «Древнерусский писатель менее всего был склонен к беспристрастному изложению фактов, "добру и злу внимая равнодушно". Любой жанр древней литературы, будь то историческая повесть или сказание, житие или церковная проповедь, как правило, включает в себя значительные элементы публицистики» [6]. Таким образом, цель создания «Диариуша», ярко выраженная позиция автора, обращения к адресатам, патетика и стиль повествования – черты, которые подчеркивают элементы публицистики в жанровой структуре произведения.

Адресат повествования – один из главных объектов авторского внимания в «Диариуше», поэтому диалогизм и полемичность пронизывает всю повествовательную структуру данного произведения. Наличие адресата вытекает из коммуникативной функции и позволяет конкретизировать его черты. Адресатом «Диариуша» является современник автора, небезразличный к судьбе православия, притесняемого в Великом Княжестве Литовском: «...люди православные, желающие о том ныне и в последствии знать». Помимо собирательного образа читателя «Диариуша» – «людей православных», адресатами здесь выступают московский царь Михаил Фёдорович, польский король Владислав IV и митрополит Петр Могила. Идеи искания Афанасия Брестского и его деяния, известные по рукописям XVII века, непосредственно запечатлены в «Диариуше». Анализ воплощенной в нем программы позволяет говорить о полемической заостренности прозы, несущей в себе черты публицистического жанра, для которого характерна обращенность к сложным общественным и мировоззренческим проблемам. Пытаясь отстоять права Восточной церкви перед польским королем Владиславом IV, отец Афанасий Брестский пишет речь «Приготовление на суд», к которой прилагалась статья под названием «Порада побожная, именем Иисуса Христа, Откупителя нашего, кролю Полскому Владиславу IV, пану, мне милостливому». Данная статья представляет собой политическую программу, в которой Афанасий Брестский предлагает ряд преобразований, направленных на упразднение унии: созыв Вселенского Собора, на котором будет упразднена уния в Речи Посполитой; установление гражданского мира путем уничтожения унии, с одной стороны, и прекращение политики религиозной толерантности, приведшей к изданию еретических книг в огромном количестве в Европе того времени, с другой; заключение брачного союза польского короля Владислава с дочерью Московского царя Михаила Федоровича. Выделение «адресатов» повествования и прямое обращение автора к

ним подчеркивает диалогическое начало творчества Афанасия Брестского, его острую общественно-политическую направленность.

Образ автора в «Диариуше» ярко выражен в стиле произведения, его лирико-философской доминанте. Здесь представлена целая палитра художественно-образных средств: символика, сравнения, метафоры, евангельские и фольклорные образы. «Средневековый человек был убежден, что символы скрыты в природе и самом человеке, символическим смыслом наполнены исторические события. Символ служил средством раскрытия смысла, обретения истины. Как многозначны знаки окружающего человека видимого мира, так многозначно и слово: оно может быть истолковано не только в своем прямом, но и в переносных значениях. Этим определяется характер символических метафор, сравнений в древнерусской литературе» [6]. Близкий по духу народной культуре, Афанасий Брестский обращается к басенному жанру, используя образы волка и лисы, за которыми в поэтической системе фольклора закреплена определенная семантическая коннотация: волк – зверь, враг; лиса – хитрость, обман. Союз унии он называет «лисовым ... кумовством», уния отождествляется с образом «волка хищного», а Православная церковь сравнивается с «овечкой Христовой». Авторская система ценностей, страстный пафос проповедничества пронизывает всю художественную ткань произведения: «По тем тогда причинам Русь, унии не принявшая, смирением Божиим и Духом Святым обнаружив эту скрытную хитрость Лицифера проклятого и зная хорошо о превратностях его, что может из птицы псом и лисою обратиться, из лисы волком и львом обернуться, а из льва – василиском и драконом адским стать и то из этих наиглавнейших двух вещей познавая (из которых первую, что под титулом словечка того «уния», то есть под именем согласия посвященных духовных, на земле сущих, и то меньших владык, говорю, с епископами, в триумфе и процессиях внешних (ибо не в богослужении) соединить замыслил, обещая им за то столы сенаторские и добро земское» [5]. Разоблачая унию, писатель мастерски синтезирует христианскую символику с фольклорными образами и сравнениями, что в значительной степени придает произведению эмоциональную насыщенность и философскую глубину. В данном фрагменте прослеживается и аналогия с ораторской речью, главная цель которой – убедить адресата/слушателя. Здесь важно было для писателя воздействовать не только на разум, но и на чувства своих адресатов. Целью Афанасия Брестского было отражение духовных поисков, религиозно-философских концепций эпохи 40-х гг. XVII века в Великом Княжестве Литовском. Касаясь важных мировоззренческих и общественных проблем, о. Афанасий Брестский верит в силу влияния слова на современников, поэтому он так страстно и горячо пытается убедить всех в своей правоте. Однако его произведение не только проповедь православия, обращенная к современникам, но и к потомкам, с целью фактографически точно запечатлеть истинное положение Православной церкви в Великом Княжестве Литовском. Данная тенденция вписывает «Диариуш» в литературный контекст эпохи, так как целью древнерусского автора было донести до потомков исторические события или важнейшие факты общественной жизни.

Несмотря на ряд спорных моментов, связанных с жанровым определением «Диариуша», образ автора в нем имеет яркое внутритекстовое воплощение, поскольку в произведении, написанном от первого лица, выражено мировоззрение и острая общественная позиция его автора, а также воссоздан реально-исторический фон эпохи, пронизанный субъективной авторской оценкой. Субъективное авторское сознание, отраженное в произведении как авторская точка зрения на воссоздаваемую эпоху, авторский комментарий имевших место событий, характеристика исторических лиц, неоднородная по стилистике тональность повествования в различных фрагментах текста, позволяют говорить о внутритекстовом выражении образа автора.

Силина Л.А.
Внутритекстовое выражение образа автора в «Диариуше»
Афанасия Брестского
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 2. С. 25–29.
doi: 10.17759/langt.2015020204

Silina L.A.
Intertextual expression of author's image of
"Diariush" by Afanasy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 2, pp. 25–29.
doi: 10.17759/langt.2015020204

Литература

1. *Брестский О.В.* Святой преподобномученик Афанасий, игумен Брестский// Материалы научно-богословской конференции «Памяти преподобномученика Афанасия, игумена Брестского». Минск, 1997.
2. *Коршунов А.Ф.* Афанасий Филиппович. Жизнь и творчество. Минск.: Наука и техника, 1965.
3. *Левшун Л.В.* О слове преображенном и слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI-XVII веков. Минск : Белорусская Православная Церковь, 2009.
4. *Мельников А.А.* Путь непечален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси. Минск: Издательство Белорусская Православная церковь, 1992.
5. <http://devadnes.ru/category/svyatye-belarusi/afanasij-brestskij>
6. http://society.polbu.ru/kuskov_lithistory/ch02_all.html

Intertextual expression of author's image of "Diariush" by Afanasy Brestsky

Silina L.A.,

Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, *l-silina@mail.ru*

The article reviews forms of expression of author's consciousness through analysis of intertextual means of expressing author's image, and also gives an idea of the world outlook and the role of Afanasy Brestsky in the context of his time.

Keywords: author's image, narration, publicism, world outlook.

References

1. *Brestskij O.V.* Svjatoj prepodobnomuchenik Afanasij, igumen Brestskij// Materialy nauchno-bogoslovskoj konferencii «Pamjati prepodobnomuchenika Afanasija, igumena Brestskogo». Minsk, 1997.
2. *Korshunov A.F.* Afanasij Filippovich. Zhizn' i tvorcestvo. Minsk.: Nauka i tehnika, 1965.
3. *Levshun L.V.* O slove preobrazhennom i slove preobrazhajushhem: teoretiko-analiticheskij ocherk istorii vostochnoslavjanskogo knizhnogo slova XI-XVII vekov. Minsk : Belorusskaja Pravoslavnaja Cerkov', 2009.
4. *Mel'nikov A.A.* Put' nepechalen. Istoricheskie svidetel'stva o svjatosti Beloj Rusi. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskaja Pravoslavnaja cerkov', 1992.
5. <http://devadnes.ru/category/svyatye-belarusi/afanasij-brestskij>
6. http://society.polbu.ru/kuskov_lithistory/ch02_all.html